

Пепси-кола одерживает победу

В эфире—
„мыльная опера“

Радио в Америке занимает несравненно более выгодное положение, чем театр. Оно, несомненно, «доходит» до массы американцев. Об уровне радиопередач можно судить по стандарту программ, передаваемых каждый день в течение нескольких лет. Как правило, это популяризация определенной группы «доходчивых» образов, пригодных для примитивного восприятия малолетних детей, с фобулой, которую смог бы написать ребенок того же возраста. Подобная программа обычно оплачивается мультимиллионером — фабрикантом мыла и, конечно, должна содержать кучу рекламных комплиментов по его адресу. Передачи, известные в США под названием «мыльных опер», занимают, как правило, утренние и дневные часы. Но вот наступает ночь, а вместе с ней начинаются отчаянные попытки заполнить свободные часы программой, еще больше уводящей трудящихся от их насущных интересов.

С этой целью монополисты радио уже несколько лет назад создали специальный вид комедии — «отсебятину», составляемую из словесных шарад и шуток с неожиданными эффектами. Удачливый «отсебятник» является самым богатым человеком на радио. Каждая радиоккомпания хочет иметь лучшие шутки и лучших «отсебятников». Отсюда — бешеная погоня радиоклоунов за «новым материалом», которым ежедневно нужно заполнить 30 минут радиопередачи. От них требуется вызвать

Окончание. Начало статьи см. в № 44 «Советского искусства».

«смех от всего сердца», заставить миллионы слушателей купить сигареты определенной марки или еще одну бутылку пепси-кола. Печальна судьба тех, кто пытается внести хоть какую-то идею в «отсебятину». Примеров хоть отбавляй. Радиокомик Генри Морган как-то позволял себе вышутить рекламу. В одном из своих выступлений Морган сказал: «Тот, кто у нас редактирует, должен обладать широко открытым умом, это совершенно необходимо для того, чтобы его издатель (работодатель) мог наполнить этот ум». Такие слова расцениваются, как тяжелое оскорбление его величества бизнеса и осуждаются в США наравне с памфлетами. Поэтому, несмотря на то, что Морган является одним из наиболее талантливых радиокомиков, он оказался безработным.

Нет никакого сомнения, что под влиянием той чепухи, которую в течение двадцати лет преподносит американцам радио, вкусы слушателей извратились и стали более низменными. И все же очень многие американские слушатели недовольны радиопрограммами. Американцы требуют хорошей музыки. Когда я был еще школьником в Индианополисе, который в то время имел всего 400.000 жителей, любители музыки ездили за 200 миль в Пинцинати для того, чтобы послушать симфонический оркестр. Сейчас имеются симфонические оркестры в Индианополисе и ряде других, правда, только крупных, городов. Для любителей музыки есть большой выбор великолепных пластинок, они могут приобрести патефон за сравнительно недорогую цену (хотя хорошие патефоны и пластинки очень, очень дороги). Но и в области граммофонной записи музыки

спова выявляется власть торгашей. В последние годы инженеры-звукотехники усовершенствовали грамзапись, применив так называемые «микробороздки», благодаря которым можно записать на одной пластинке большую музыкальную пьесу, чем раньше. Вместо того чтобы использовать это достижение техники и дать возможность прослушать целую симфонию на одной пластинке, крупные компании сократили размер пластинок под тем предлогом, что таким образом облегчается их хранение. В действительности же их истинной целью было заставить покупать большие пластинки. Но это еще не самое худшее. Отдельные компании вступили в борьбу друг с другом, и каждая записывает пластинки с микробороздками на разных скоростях. Чтобы проигрывать пластинки, выданные различными компаниями, нужно иметь патефон, который может работать при 78, 45, 33 1/3 оборотах в минуту. В конце концов, компании, вероятно, придут к какому-либо соглашению («Виктор» уже предлагает вести запись на всех трех скоростях). Но нет сомнения в том, что это соглашение будет достигнуто за счет потребителей.

Подобная история происходит и с телевидением, которое угрожает вытеснить радио. Миллионы долларов, потраченные американцами на покупку радиоприемников, окажутся выброшенными на ветер. Можно было бы не жалеть об этом, если бы плохие радиопрограммы оказались замеченными хорошими телевизионными. Но пока никаких признаков этого не заметно. Телевидение могло бы, например, позаботиться о хороших театральными представлениями и с хорошими фильмами, но владельцы театров и магнаты кинопромышленности боятся конкуренции и борются с телевидением, как с чумой.

Истязание средствами кино

Несомненно, самым активным искусством в Америке является кино. По всей стране разбросаны комфортабельные кинотеатры и таким образом

заложены основы для неограниченного распространения киноискусства, которое могло бы вести просвещение и образование всему американскому народу. Но разве можно говорить об искусстве и воспитании при условии демонстрации тех фильмов, которые нам показывают? Детективные истории, мелодрамы о далеком Западе, ковбой и индейцы — публика метко назвала эти картины «лошадными операми» — появляются на экране вместе с вызывающими тонноту «романтическими» фильмами, в которых неизменно фигурируют наследница-миллионерша с Лонг-Айленда, шикарные апартаменты и люди, которые не работают.

В кино, больше чем в какой-либо другой области «культурной» жизни Америки, на идею смотрят, как на страшный яд. Сценаристов преследуют и даже сажают в тюрьму за попытку проповедь идейность. Эта участь постигла Джона Говарда Лоусона, Дэлтона Трумбо, Альберта Мальца и других из «Голливудской десятки». Можно еще прибавить к ним писателя Говарда Фаста, один из романов которого также был акранизован в Голливуде.

Сейчас мы являемся свидетелями еще большего упадка американского киноискусства. Детективный фильм, изготовленный по формуле «Кто это сделал?», уже не удовлетворяет требованиям американских бизнесменов. Они не видят нужды в том, чтобы киноповествованиешло об убийстве-загадке. Теперь зрителю показывают в кино серию насилий и жестокостей, идущих таким же непрерывным копейщиком, как «отсебятины» в комедийной радиопрограмме. В качестве героя выводится мужчина, который «может выдерживать это», т. е., выдерживать жестокие побои, через несколько минут снова перенести еще более жестокие. Время от времени он и сам наносит побои. Все эти ледящие кровь ужасы зритель видит крупным планом в сопровождении соответствующих криков, стонов, криков. В условиях расцвета культа киносадыма тем звездами, которые ранее играли роли гангстеров, естественно, пришлось переключиться на

роли героев — истязателей и истязаемых.

И не могу сказать ничего утешительного относительно американского кино. Для того чтобы пачать какие-то преобразования в американской кинематографии, надо прежде всего ее освободить от зависимости от монополистов. Но кино является таким мощным орудием влияния на умы людей, что подлинными правителями Америки — монополисты — не выпустят его из своих рук до тех пор, пока в их руках находится власть.

Чарли Чаплин, упорный индивидуалист, который настаивает на том, чтобы вкладывать в свои кинокартины определенные идеи, и обладает достаточными средствами для того, чтобы самому выпускать фильмы, попрежнему находится под бойкотом.

* * *

Все, что я говорил относительно различных областей американской культуры, приложимо к Америке на протяжении уже многих лет. Может быть, в этой статье мне следовало рассказать о том разложении искусства, которое происходит в результате пропаганды идеи «холодной войны», — об антикоммунистических фильмах и кликах, о терроре по отношению к артистам и другим работникам умственного труда, которые не желают идти по антисоветскому пути, ведущему к третьей мировой войне. Но я полагаю, что все это в общих чертах вам известно.

Таким образом, остается еще один вопрос: каковы перспективы американского искусства?

Перспективы очень мрачные, мрачные, но не беспросветные.

У нас нет никаких оснований приходить в отчаяние. Общественные условия не благоприятствуют силам мрака, время работает не на них. Мы же не сомневаемся в самих себе. Во всяком случае, мы не более привержены культуре пепси-кола, чем Франция, Италия и другие страны к навязываемому им господству кока-кола. Даже такая цена, как пять центов за бутылку, и то слишком высока!